

щих особую историческую, научную и культурную ценность". Очевидно, что данное преступление, является крайне общественно опасным.

Таким образом, данные изменения Уголовного кодекса Республики Беларусь помогут упорядочить систему правоприменения и квалификации хищений, что создаст более благоприятные условия для борьбы с данными преступлениями.

*В.И. Ермолович*  
(БГЭУ, Минск)

## ЮРИДИЧЕСКОЕ ЛИЦО В ПРАВЕ СРЕДНЕВЕКОВОЙ СЕРБИИ

Понятие юридического лица существовало в средневековой Сербии. Это связано с тем, что главнейшими субъектами сербского права того времени были семья, семейная община, церковь и город. Личность, как физическое лицо, в Сербии того времени крайне редко становилась собственником имущества. Это случалось, если умирали все близкие родственники или по каким-либо причинам прекращала свое существование семейная община (задруга). И хотя нет четкого определения понятия юридического лица в "Законнике Стефана Душана", нем указаны виды юридических лиц: церковь, семейная община, село, город и жупа (округ, территориально-административная единица средневековой Сербии).

Наш разговор о юридическом лице в эпоху феодализма продолжим на примере церкви. В рассматриваемый период она была собственником значительных земельных владений (имений). Есть веские основания полагать, что в средневековой Сербии церковь была таким же субъектом права, как властелин (феодал) или государь. Ст. 128 Ходашского списка Законника Душана гласит: "Назначает наказание, равное с царскими ослушниками, церкви, властелину или кому бы то ни было в государстве за неповиновение царскому судье". Значит, церковь, как юридическое лицо, по мнению законодателя, могла совершать преступления и подлежала наказанию за них. Возникает вопрос, считал ли сербский законодатель периода средневековья церковь юридическим лицом как единую организацию общегосударственного характера или под данным понятием следует рассматривать отдельные церковные приходы и монастыри как самостоятельные субъекты права. На этот вопрос есть утвердительный ответ в ст. 31 "Законника Стефана Душана" "О суде церковных людей", которая гласит: "Лица, представляющие различные церковные приходы или монастыри, должны судиться общим

судом, который представляет различные тяжущиеся стороны. Следовательно, законодатель предполагает обособленное имущество церковных приходов и монастырей". Постулат о том, что монастырь есть совершенно самостоятельный субъект права, впервые сформулировал и ввел в законодательство XII в. в главе сербской церкви Святой Савва. В написанном им Уставе (типике) Хиландарского монастыря утверждалось положение, отражающее воззрение своего времени на церковь: именно Хиландарский монастырь и все принадлежащие ему владения (имения) считались собственностью Богородицы, представителем которой был игумен. Он, как представитель, имел ограниченные права, т.е. не мог передавать имущество своим родственникам, друзьям или оставлять себе. Если появлялась необходимость в ведении строительных и ремонтных работ, реставрации книг и икон, игумену следовало действовать, заручившись поддержкой всей старшей монастырской братии (монахов). Кроме того, сформулированное еще Святым Саввой положение Устава монастыря требовало от всех без исключения должностных лиц ведения книги прихода и расхода. Поэтому неслучайно, что в хрисовулах, выданных Жичанскому, Грачаницкому, Хиландарскому, Студеницкому и ряду других монастырей еще в 20-х гг. XIII в., верховная власть страны запрещала подчинять их в имущественном отношении как светским, так и церковным властям. Это и есть прямое признание за монастырем статуса юридического лица.

Представителем монастыря как юридического лица был игумен, а церковь, как единую организацию в масштабе Сербского феодального государства, представлял архиепископ. На это указывают ст. 33 Призренского и ст. 37 Бистричского списков "Законника Стефана Душана", согласно которым все монастырское имущество предоставлялось в распоряжение игуменов, которые должны управлять им по закону и справедливости. Все церковное имущество, кроме монастырского, находилось в пользовании представителей высшей духовной иерархии. Об этом свидетельствуют Хрисовул Стефана Душана, выданный монастырю Михаила и Гавриила близ Призрена, где есть упоминание о крестьянах призренского митрополита, живших на монастырских землях. Семья и семейная община являются субъектами семейного права и станут предметом нашего особого рассмотрения.

Правовые источники свидетельствуют, что сербские средневековые города так же обладали статусом юридического лица. Например, в 1230 г. сербский король Радослав подтвердил положения хрисовула, выданного королем Георгием о том, что г. Котору пожалованы земли на вечные времена. В 1351 г. Стефан Душан подтверждает положения грамот, выданных его предшественниками. Факт владения городской общиной недвижимой собственностью налицо. Кроме того, ст. 117 Раковецкого и ст. 138 Призренского списков

“Законника Стефана Душана” “О хрисувулах” запрещали даже верховной (царской) власти нарушать указанные юридические нормы.

Характерной чертой юридического лица является наличие у него правоспособности. О наличии данной правовой категории у сербского средневекового города свидетельствуют ст. 121 Бистрицкого и ст. 127 Призренского списков “Законника Стефана Душана” с общим названием “О городской земле”, которая гласит: “Городская земля, что около города, что на ней будет ограблено или украдено, все то да платит округа”. Таким образом, город признается самостоятельным субъектом права. Вместе с тем до настоящего времени остается не изученным вопрос о том, какое должностное лицо или орган представлял город как юридическое лицо.

*Д.М. Демичев*

(Академия управления при Президенте  
Республики Беларусь, Минск)

## **КОНСТИТУЦИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

Обладая особыми юридическими свойствами главного учредительного и многогранного политико-правового акта государства и общества, Конституция, как уникальный документ наивысшей юридической силы, базируется на главных ценностях конституционализма, наработках мирового конституционно-правового опыта, на накопленном собственном опыте государственно-правового строительства. Как правовой фундамент государственной и общественной жизни, Конституция является основным источником национальной правовой системы. Она определяет главные устои государства и обеспечивает своими установлениями их стабильность и надежную защиту. Конституция определяет правила политических процессов в государстве и обществе, их демократический вектор, выступает в качестве основного гаранта и существенного фактора обеспечения политической и экономической стабильности, эффективного функционирования государственного механизма в устойчивом режиме законности и правопорядка. Иными словами, сфера конституционной регламентации имеет всеохватывающее свойство и характер, которыми не обладает ни один нормативный правовой акт государства.

Демократическая сущность Конституции Республики Беларусь проявляется в ее чертах и свойствах: верховенстве в национальной